

А.В. МАЛЬКО

Юридические поощрения как разновидность социальных санкций*

"Кнут" (наказание) и "пряник" (поощрение) - древнейшие виды социальных санкций, под которыми обычно понимают реакции социальной группы (общества, государства, трудового коллектива, общественных организаций и т.п.) на поведение индивида, отклоняющееся от социальных ожиданий, норм и ценностей [1].

Если наказания больше ориентируют субъекта на ограничение нежелательного для соответствующей социальной структуры деяния, то поощрения - на стимулирование полезной деятельности. Орудиями общественного мнения, как писал еще В. Бехтерев, "являются, с одной стороны, публичное осуждение как фактор тормозного характера, приводящий к подавлению личности и защитному рефлексу стыда, а с другой стороны, общественная похвала и награда как стимулирующий или поощряющий фактор, приводящий к подъему энергии и социальному героизму" [2].

Учитывая такое "признание" поощрительных социальных санкций, важно активнее использовать их в современных условиях, содействуя тем самым общественно полезным переменам.

Поощрительные средства междисциплинарны по своей сути и имеют широкую сферу применения. Вот почему они используются в различных науках - этике, социологии, психологии, педагогике, политологии, экономике, синергетике и др.

Однако особое место поощрительные меры занимают в юриспруденции, ибо именно в рамках правовой системы они являются наиболее результативными способами повышения человеческой активности [3]. Исходя из данного факта и того, что поощрение до сих пор рассматривается всего лишь как дополнительный способ правового воздействия, необходимо сформулировать общую концепцию поощрительных юридических санкций, отвечающую современной иерархии социальных ценностей, дать фундаментальную теорию этого весьма оригинального юридического инструмента.

Между тем проблема поощрительных санкций в литературе оценивается неоднозначно. Есть как противники, так и сторонники этой идеи. На мой взгляд, она продуктивна, поскольку дает весьма ощутимые теоретические и практические дивиденды. Выскажу некоторые аргументы в защиту такой точки зрения.

Во-первых, само этимологическое значение слова "санкция" выходит не только на негативные, но и на позитивные последствия. Так, одним из смыслов его является "одобрение"; "санкционировать"- "разрешать", "одобрять" [4]. "Санкция- мера воздействия, важнейшее средство социального контроля. Различают негативные санкции, направленные против отступлений от социальных норм, и позитивные санкции, стимулирующие одобряемые обществом, группой отклонения от норм..." [5].

Во-вторых, позитивные санкции (благоприятные последствия) присущи всем видам социальных норм. Это их общая закономерность, существенный признак. "Наиболее

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

распространено деление социальных санкций, - отмечается в Философском энциклопедическом словаре, - на "негативные", пресекающие нежелательное поведение, и "позитивные", стимулирующие желательное... Как негативные (арест, штраф, анафема), так и позитивные (повышение по службе, премии, ордена) формальные социальные санкции осуществляются специально уполномоченными для этой цели лицами" [1].

Учитывая тот факт, что правовые нормы - лишь разновидность норм социальных, на них тоже в полной мере распространяется данная закономерность. Поэтому следует согласиться с выводом В. Кудрявцева о том, что "поощрительные санкции встречаются почти во всех отраслях... права" [6].

Далеко не случайно проблема положительных (поощрительных) санкций была поставлена первоначально в этической, социологической, философской, психологической литературе, где большинство специалистов весьма аргументированно обосновывают существование подобного рода последствий социальных норм [7-10]. О положительных (поощрительных, наградных) санкциях писал еще П. Сорокин. «Если бы, например, в России, - отмечал он, - где шаблоны "должного" поведения фиксированы в "Своде законов", вдруг уничтожены были бы все санкции, как положительные, так и отрицательные, как исходящие от государственной власти, так и от общественного мнения, то можно себе представить, какая пертурбация произошла бы в межиндивидуальном поведении членов государства...» [11].

Идея поощрительных санкций все больше поддерживается и в рамках других наук. "С точки зрения политологической, — подчеркивает, в частности, Л. Мамут, - санкция вовсе не есть только наказание. Ее целесообразно толковать как всякую практическую реакцию людей на определенные факты, направленную либо на стимулирование, поощрение желательного, одобряемого поведения (позитивная санкция), либо на пресечение, устранение осуждаемых, нежелательных поступков (санкции негативные)" [12]. "Поощрительные санкции (данный вид признается не всеми, поскольку о поощрительных нормах права стали писать совсем недавно) выражают одобрение тщательному выполнению норм и призваны стимулировать правомерное поведение" [13].

Думается, и в юридической науке подобное понимание санкции (при всей условности термина "поощрительная") необходимо. Поэтому следует поддержать мнение тех ученых-юристов, которые высказываются за выделение в нормах права специальных поощрительных санкций [14-18].

«Слово "санкция", - справедливо подчеркивается и в зарубежной юридической литературе, - предусматривает нечто большее, чем наказание. Оно включает также поощрение. Положительная сторона санкций (поощрения, стимулирование) менее широко известна, потому что литература пугает криминальной стороной... Но стимулирование есть важнейшая составная часть правовой системы » [19]. "Иногда право, - отмечает П. Сандеуар, - использует в качестве санкционирования норм технику вознаграждения" [20].

В-третьих, логика общественного развития, практика подсказывают, что в качестве санкции следует признавать не только некий отрицательный результат - наказание, ответственность, но и другие результаты, которые могут выражаться и в поощрении. Санкции как последствия призваны не только оценивать уже нарушенное состояние, но и превентивным образом влиять на субъекты. С этим вполне справляются и поощрительные санкции. Награждение "добродетельных" поступков Ч. Беккариа рассматривал в качестве одного из важных средств предупреждения преступлений [21].

Наличие поощрительных санкций неизбежно и по той причине, что задача права состоит как в сдерживании правонарушений и в наказании лиц, их совершивших, так и в стимулировании правомерного поведения и в поощрении лиц, действующих в интересах общества.

Поощрительные меры, как и меры принуждения, обеспечивают устанавливаемую

государством модель правомерного поведения. Особенность поощрительной санкции - в обеспечении тех социальных целей (благ), ради достижения которых такая модель поддерживается юридическими средствами, и особенно тех целей, достижение которых иными способами невозможно. И вряд ли есть существенные основания для того, чтобы не считать применением санкционируемой государством меры выдачу премии или других форм поощрений, прямо предусмотренных законом, за выполнение определенных показателей, за конкретные заслуги. Это тоже средства государственного обеспечения соответствующих правовых норм и достигнутых с их помощью социальных целей. К тому же любая правовая норма осуществляет прогностические функции, связанные с учетом субъектом права последствий своих действий. Адресат при этом учитывает разные последствия - и отрицательные, и положительные. Если прогностическая информация негативного характера - указание на неблагоприятные последствия определенного поведения для основного адресата - содержится в санкции правовой нормы, то аналогично этому в санкциях (а не в диспозиции), но уже противоположного характера (положительного) должна содержаться прогностическая информация о последствиях достижения позитивного результата (возможность получить премию, награду или иное благо) [22].

Верно в этой связи заметил В. Жеребин, что "сведение правовых санкций лишь к их отрицательному значению ведет к одностороннему пониманию управленческого воздействия... правовых норм" [23].

В-четвертых, структура юридических норм, содержащих поощрения, внешне напоминает структуру большинства уголовно-правовых норм, содержащих наказания. В гипотезе и диспозиции, которые в поощрительной норме слиты (как, собственно, и в уголовно-правовой норме), устанавливается модель заслуженного поведения и призыв к его осуществлению. Верно замечено, что «в отличие от обычной обязывающей или запрещающей нормы, где диспозиция становится командой "действуй так-то" диспозиция поощрительной нормы лишь предоставляет право достигнуть поощряемого результата» [22, с. 46].

В санкции же поощрительной нормы фиксируются благоприятные последствия, меры вознаграждения (в уголовно-правовой санкции — соответственно неблагоприятные последствия, меры наказания, за исключением, разумеется, уголовно-правовых поощрительных санкций).

Более того, точно так же, как и в уголовном законодательстве, в поощрительных нормах могут использоваться квалифицированные признаки стимулированного поведения. Это, например, хорошо показано в ст. 36 ("Поощрения за успехи в служебной деятельности") Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного 23 декабря 1992 года [24], где сказано, что «за образцовое исполнение обязанностей и достигнутые высокие результаты в службе для сотрудников органов внутренних дел предусматриваются следующие виды поощрений: объявление благодарности; выдача денежной премии; награждение ценным подарком; занесение в Книгу почета, на Доску почета; награждение Почетной грамотой; награждение нагрудным знаком; награждение личной фотографией сотрудника, снятого у развернутого Знамени органа внутренних дел; награждение именованным оружием; досрочное присвоение очередного специального звания; присвоение специального звания на одну ступень выше звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности...

За образцовое выполнение служебного долга сотрудники, прослужившие в органах внутренних дел не менее 10 лет, могут быть награждены почетным знаком "Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации".

За мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, другие особые заслуги сотрудники органов внутренних дел могут быть представлены к награждению государственными наградами Российской Федерации».

Анализ данной статьи свидетельствует о том, что меры поощрения "растут" прямо пропорционально "росту" заслуг, точно так же, как меры наказания в уголовно-

правовой норме "растут" прямо пропорционально "росту" общественной опасности, тяжести преступного деяния, вины.

В-пятых, определенным доказательством того, что меры поощрения - это позитивная санкция, является то, что они во многих нормативных актах зачастую расположены рядом с мерами наказания (негативными санкциями). Это имеет место в КЗоТе РФ (ст. 134 "Поощрение за особые трудовые заслуги" и ст. 135 "Взыскания за нарушение трудовой дисциплины"), а также в проекте Трудового кодекса РФ (ст. 91 "Поощрения за труд" и ст. 92 "Дисциплинарные взыскания") [25], в Федеральном законе "Об основах государственной службы Российской Федерации" (ст. 13 "Поощрения государственного служащего" и ст. 14 "Ответственность государственного служащего") [26], в Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (ст. 36 "Поощрения за успехи в служебной деятельности" и ст. 38 "Взыскания за нарушение служебной дисциплины") и т.п. В Положении же о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации они установлены только в статье 26 [27].

В-шестых, признание поощрительных санкций будет означать дальнейшее движение научной мысли и юридической практики по пути расширения позитивных начал в Праве, увеличения "стимулирующего веса" его средств, более разностороннего использования управленческих методов воздействия, отвечающего требованиям кибернетического закона необходимого разнообразия.

Принимая во внимание приведенные аргументы, вряд ли обоснованно в юридических исследованиях игнорировать общенаучное понимание категории "санкция", ссылаясь при этом на сложившиеся терминологические традиции [28, 29].

Правовое же поощрение, на мой взгляд, - это форма и мера юридического одобрения добровольного заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, для него наступают благоприятные последствия.

Из данного определения можно выделить следующие признаки правового поощрения: 1) оно связано с заслуженным поведением; 2) добровольно по своему характеру; 3) юридически одобряется; 4) взаимовыгодно для общества и субъекта, осуществляющего его; 5) имеет стимулирующую природу.

Рассмотрим названные признаки. *Первый* из них - заслуга, под которой понимается общепризнанная полезность чьих-либо поступков, деятельности [30]; заслужить означает стать достойным чего-либо, получить право на это по своим делам и поступкам [31].

Подчас в самом нормативном акте либо в правоприменительном поощрительном акте прямо говорится о заслуге, что еще раз подчеркивает их далеко не случайную связь. Например, в Положениях о почетных званиях Российской Федерации и описании нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ 30 декабря 1995 года [32], установлены такие звания, как заслуженный юрист Российской Федерации, "заслуженный деятель науки Российской Федерации" и т.п.; в Положении о государственных наградах Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ 1 июня 1995 года [33], утверждены такие государственные награды РФ, как орден "За заслуги перед Отечеством", орден "За военные заслуги", медаль "За заслуги перед Отечеством".

По моему мнению, заслуга - это добросовестный правомерный поступок, связанный со "сверхисполнением" субъектом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата и являющийся основанием для применения поощрения.

Заслуга характеризуется следующими чертами.

1. Она сопряжена с социально активным поведением, с осуществлением позитивных обязанностей.

2. Это добросовестное отношение лица к своему долгу (по П. Сорокину, "морально-положительное переживание"), ведь "заслуга, - как справедливо отмечает В. Кудрявцев, - включает не только внешнее, объективное действие, но и внутреннее, субъек-

ективное отношение к порученному делу, характеризующее позитивные цели и мотивы поведения субъекта" [34].

3. Это правомверное поведение, не противоречащее юридическим нормам.

4. Заслуга связана со "сверхисполнением" лицом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата. Как отмечал П. Сорокин, подобные "услужные" акты выходят по своей "добродетельности" за пределы "обязанности", это "сверхнормальность", или избыток "добродетельности" [11, с. 78, 79]. В данном случае имеется в виду отступление от нормы не вниз (что является правонарушением), а вверх (что выражается в высококачественном выполнении обязанностей, в высоком уровне поступка). "Сверхисполнение" означает "сверхнормальность", "сверхнормативное" поведение, воплощающееся в общественно полезном результате, превосходящем по своим масштабам результаты обычных действий. Поощрения ведь не зря устанавливаются за определенные достижения (новаторство в труде, профессиональное мастерство и т.п.) в осуществлении предполагаемой модели поведения, за особый вклад, за мужество и отвагу, за перевыполнение требуемых стандартов, параметров, показателей.

Так, в ст. 13 ("Поощрения государственного служащего") Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации" прямо сказано, что "за успешное и добросовестное исполнение государственным служащими своих должностных обязанностей, продолжительную и безупречную службу, выполнение заданий особой важности и сложности к нему применяются различные поощрения" [26].

5. Заслуга является основанием для применения поощрительных мер точно так же, как основанием для применения мер наказания становится правонарушение. Более того, характер и степень заслуг определяют вид поощрения.

Присвоение же неза заслуженной награды во все времена считалось позором. Наиболее ярким примером можно считать случай с американским адмиралом Д. Боорда, который неправомочно длительное время носил колодку боевой медали Победы и который после его уличения нашел в себе мужество застрелиться [35, 36].

Второй признак поощрения - его добровольность. В поощрительной норме содержится призыв совершить желательный для общества и государства поступок, но не обязательный для каждого отдельного субъекта. Вместе с тем выбор такого поведения подкрепляется обещанием предоставить лицу определенные дополнительные блага. Следовательно, поощрение в своем регулирующем воздействии на личность жестко не предписывает тот или иной вид социально ценного поведения, а оказывает непринужденное влияние благодаря привлекательности и выгоды обещанных в установленной норме последствий. Упор на добровольность и добросовестность делает поощрительные меры более дипломатичными и гибкими правовыми средствами, чем меры наказания, создает им широкие возможности в сфере формирования системы социального регулирования более высокого порядка, базирующейся во многом на нравственных началах.

Третий признак поощрения - юридическое одобрение добровольного заслуженного поведения в форме вознаграждения. Действительно, поощрение - разновидность одобрения. Если одобрение - родовое понятие (более широкое), то поощрение - видовое. Для правового поощрения необходимы лишь определенные формы одобрения - юридические, с соответствующими количественными и качественными характеристиками (мерой), зависимыми от степени заслуг.

Четвертый признак поощрения - взаимовыгодность его как для субъекта, так и для общества. Поощрение сочетает различные интересы, гармонизирует их, удовлетворяя благоприятными последствиями. Это одно из немногих юридических средств, активно и ненавязчиво "работающее" на общий интерес (корпоративный, государственный, общественный).

Пятый признак выражается в том, что поощрение - это прежде всего юридический стимул, причем, как правило, самый действенный. Вместе с тем оно играет и

определенную ограничивающую роль, что является его побочным эффектом. Например, та же премия не только побуждает человека к высококачественному и производительному труду путем заинтересованности в достижении поощряемого результата, но и косвенно сдерживает (опять же позитивными способами) от поведения антиобщественного, противозаконного.

Юридические поощрительные санкции выполняют контролирующую, мотивационную, коммуникативную, оценивающую, гарантирующую, распределительную и воспитательную функции.

Так, осуществляя функцию социального контроля, поощрительные санкции являются одним из его средств. С их помощью законодатель и правоприменитель координируют ту или иную деятельность лиц, например, путем обозначения в нормативных и правоприменительных актах действий, в которых заинтересованы общество и государство, которые ими поддерживаются. Причем правовые поощрения - достаточно мягкий способ коррекции правоотклоняющегося поведения и приведения его в активную форму.

Мотивационная функция заключается в том, что поощрение побуждает к "сверхисполнению" обязанностей и к совершению социально полезных творческих действий, превосходящих обычные требования, развивает трудовую и общественно-политическую активность. Мотивация к достижению позитивного результата построена на основе привлекательных и заранее обещанных благоприятных последствий.

Коммуникативная функция состоит в том, что поощрительные меры выражают определенную юридическую информацию, содержат конкретные сообщения, поступающие от субъекта управления (законодателя, правоприменителя) к объекту (лицам) и служат тем самым особого рода способом связи между ними.

С помощью оценивающей функции управляющий орган дает официальную положительную оценку чьего-либо заслуженного поведения, публично признает и одобряет его, отражает степень полезности деятельности для общества, выделяет лучших субъектов, достойных поощрения.

Гарантирующая функция выражается в том, что поощрительные санкции создают благоприятные условия для укрепления дисциплины и порядка, обеспечивают реализацию других юридических средств (прежде всего обязанностей). Так, для наиболее эффективного выполнения отдельных обязанностей устанавливаются меры поощрения, которые необходимы для того, чтобы стимулировать постоянные социально полезные действия обязанного лица (для него, кстати, "объективно невыгодные") обещанием и предоставлением соответствующих благ, ценностей. Тем самым поощрение (в случае заслуженного поведения обязанного лица) компенсирует затраты, определенную самоущемленность одних интересов за счет удовлетворения других ("юридический альтруизм" возмещается "юридическим эгоизмом").

Распределительная функция заключается в том, что право, закрепляя меру поощрения за инициативное, добросовестное поведение, устанавливает тем самым условия пользования определенными благами, в получении которых выражен собственный интерес субъектов. "Во вполне упорядоченном обществе, - заметил Д. Ролз, - индивиды обретают притязания на долю своего общественного продукта путем выполнения определенных вещей, которые поощряются соответствующей организацией" [37].

Воспитательная функция связана с тем, что поощрение, создавая у человека за заслуженное поведение хороший психологический настрой, вызывая чувство радости и гордости, показывает образец добросовестной деятельности, вдохновляет лиц к проявлению инициативы, к творчеству. Тем самым поощрение вносит свой "вклад" в дело формирования правосознания и высокой правовой культуры граждан, нравственных качеств личности.

Какие же существуют недостатки в поощрительной политике современного Российского государства и какими мерами можно оптимизировать функционирование поощрительных санкций?

На сегодняшний день такие высшие формы поощрения, как ордена и медали, по

большому счету не имеют полноценной базы, ибо их вручение производится на основе Положения о государственных наградах Российской Федерации [33], утвержденном Указом Президента РФ. Как и многие другие важнейшие сферы общественной жизни, которые должны быть упорядочены на уровне закона, процесс государственного награждения в России пока регламентируется "указным" правом.

Кроме того, в недавнем прошлом в СССР награждение государственными наградами и лишение их производились коллегиально (Президиумом Верховного Совета СССР), сейчас же - практически индивидуально (только Президентом РФ либо иными органами по его поручению и от его имени). Такой подход больше ведет к ослаблению гарантий в этой области, нежели к их усилению, что создает широкий простор для различных злоупотреблений и произвола. Между тем награды - дело общезначимое, тонкое и достаточно щепетильное, требующее к себе и соответствующих подходов.

Думается, необходимо исправить названные ситуации, приняв федеральный закон о государственных наградах Российской Федерации, в котором решение этого вопроса перевести все же в режим коллегиальности.

Одно из важнейших условий эффективности наград - своевременная их выдача. Сорокин справедливо подчеркивал, что "одна и та же награда производит тем большее влияние на поведение одного и того же человека, чем она ближе" [11, с. 120]. Данное положение далеко не всегда учитывается при вручении поощрений в современный период.

Так, в соответствии со ст. И Положения о золотой и серебряной медали "За особые успехи в учении" и похвальной грамоте "За особые успехи в изучении отдельных предметов", утвержденного приказом министра образования РФ 24 февраля 1995 года, подобные поощрительные меры "вручаются награжденным выпускникам вместе с документами об образовании по окончании итоговой аттестации" [38]. Однако, как отмечается в прессе, золотых медалей пока не хватает на всех выпускников школ. Более того, "медалисты прошлого года до сих пор этой награды не получили" [39].

Этот же упрек можно высказать и по отношению к Указу Президента РФ "О награждении государственными наградами Российской Федерации активных участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС" от 18 апреля 1996 года [40]. Ведь после трагедии и соответственно активных заслуженных действий по ее ликвидации прошло 10 лет.

Кроме названных существенных недостатков в поощрительной деятельности государства есть и такие, которые связаны с формами установления поощрений в законодательстве.

К сожалению, при изложении поощрительных санкций в статьях нормативных актов достаточно часто используется бланкетный способ, когда конкретные меры (виды) поощрения не указываются в данном законе, где фиксируются модели заслуженного поведения, а закрепляются в иных нормативных актах. Думается, это далеко не всегда правильная практика, ибо она вносит больше неясности, чем "экономии", в изложение юридических предписаний. К тому же иногда законодатель бывает просто непоследовательным в проведении данной "экономии".

В частности, в одном и том же Федеральном законе "Об основах государственной службы Российской Федерации" применяется разный подход к изложению различных санкций - мер поощрения и мер наказания, относящихся непосредственно к урегулированию деятельности государственного служащего. Так, в ст. 13 законодатель, излагая модель заслуженного поведения, фиксирует вместе с тем, что "виды поощрений и порядок их применения устанавливаются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации" (в этой связи заметим, что в Положении о федеральной государственной службе, утвержденном Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 года, конкретные меры поощрения перечислялись) [41]. Буквально же в следующей статье 14 ("Ответственность государственного служащего") он

закрепляет не только модели правонарушений, но и конкретные меры дисциплинарного взыскания, которые возлагаются на нерадивого государственного служащего. Аналогичная ситуация сложилась и в проекте Трудового кодекса Российской Федерации, в ст. 91 которого прямо сказано, что "виды поощрений работников за труд определяются в правилах внутреннего трудового распорядка предприятия"; в ст. 92 модельные меры дисциплинарного взыскания перечисляются.

Учитывая, что на этом уровне должны воплощаться, как правило, типовые поощрительные меры, которые затем конкретизируются и детализируются в подзаконных актах, их четкая и подробная фиксация в подобных законах просто необходима.

При проведении поощрительной политики нужна мера, "золотая середина". Нельзя преувеличивать роль правовых поощрений. Ведь они занимают свое место в системе юридических средств и играют в ней строго предназначенную побудительную роль.

К тому же "в юридической практике эффективность вознаграждений остается ограниченной. Среди различных возможных причин, объясняющих этот феномен, можно, в частности, отметить тот факт, что, согласно человеческой натуре, предоставленное слишком большому количеству людей вознаграждение перестает считаться вознаграждением, в то время как, наоборот, любой человек непосредственно питает личный интерес избежать наказания" [20].

Поощрение зачастую становится неэффективным и тогда, когда недостаточно применяются меры наказания. И наоборот. Ведь эти юридические средства нужно использовать комплексно.

Важно также провести определенную работу по систематизации поощрительного законодательства. Еще А. Радищев писал, что "хотя везде находятся о награждениях постановления, но нигде еще нет о сем уложения систематического" [42].

Существует потребность в проведении тематической инкорпорации типа: "Поощрения в России", "Поощрения в сфере воинской службы", "Поощрения в трудовой сфере", "Государственные премии РФ" и т.п. Не лишним было бы осуществить совместную инкорпорацию льготного и поощрительного законодательства, поскольку оба вида выполняют зачастую схожие функции (мотивационные, распределительные и т.д.). Можно, вероятно, согласиться и с предложением Ю. Агёшина сформировать самостоятельную подотрасль законодательства - законодательство о наградах. У этой подотрасли, складывающейся, по его мнению, на стыке конституционного, трудового, гражданского права, уже четко обозначаются общая и особенная части, вычлняется награжденный процесс [43].

Важно не только повышать эффективность уже действующих правовых форм поощрения, но и искать дополнительные поощрительные резервы. В частности, следует поддержать мнения, высказанные в литературе, что давно назрела потребность в подготовке Общего положения о почетных грамотах [44], о нагрудных знаках, о присвоении звания почетного гражданина города, района в РФ, о конкурсе на лучший законопроект и других нормативных актов [45].

Особо следует отметить необходимость установления целой системы поощрений в сфере научной деятельности, в которой рождаются новые идеи, получается ценнейшая информация как основа прогресса любого общества. Поэтому важно стимулировать данный процесс не только на общегосударственном уровне, что в определенной степени осуществляется с помощью мер, закрепленных в Положении о Государственных премиях Российской Федерации для молодых ученых за выдающиеся работы в области науки и техники, утвержденном Указом Президента РФ от 29 августа 1994 года [46], в Положении о премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 1994 года [47] и т.п., но и на региональном и локальном уровнях. В вузах, к сожалению, этому уделяется пока явно недостаточное внимание. Между тем полноценное и своевременное поощрение активной научной деятельности профессорско-преподавательского состава должно стать одной из главных функций администрации вузов. В этом — залог успеха деятельности вуза в целом.

Требуется учет и того, что в последнее время все больше повышается роль негосударственных поощрительных санкций (общественных, церковных, коммерческих и т.д.), которые необходимо умело сочетать с государственными. Так, в деле стимулирования работников науки и образования следует исходить не только из сугубо государственных мер, но и из мер общественных, представляя, в частности, конкретного ученого к присуждению ему звания академика различных общественных академий (гуманитарных наук, политических наук и т.д.).

Эффективность поощрений только возрастет, если за отдельные виды заслуженного поведения наряду с государственными будут применяться и религиозные награды. Пресса все чаще сообщает о том, что представители российского православного духовенства вручают церковные награды работникам уголовного розыжка, особо отличившимся в деле сохранения культурных ценностей, древнерусской церковной живописи, предметов культовых обрядов [48], губернаторам и главам администраций за активное содействие возрождению Русской православной церкви [49].

Думается, на местах можно шире и более гибко применять как государственные, так и негосударственные меры поощрения за ведение здорового образа жизни, за занятие физической культурой и спортом, за сохранение и улучшение благоприятной окружающей природной среды, за рациональное ресурсопользование и т.д.

Таким образом, исследование поощрительных санкций показывает, что целый ряд вопросов, связанных прежде всего с правовыми средствами, нуждается в дополнительной регламентации и упорядочении. Теоретическая информация, учет признаков и условий поощрений поможет их эффективному использованию в системе социального управления современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1989. С. 567.
2. *Бехтерев В.М.* Мозг и его деятельность. М.; Л., 1928. С. 302.
3. *Венгеров А.Б.* Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 42.
4. *Словарь иностранных слов*. М., 1988. С. 442.
5. *Советский энциклопедический словарь*. М., 1988. С. 1167.
6. *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 293.
7. *Щипаньский Я.* Элементарные понятия социологии. Новосибирск, 1967. С. 114-116.
8. *Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1969. С. 53.
9. *Пэнто Р., Гравитц М.* Методы социальных наук. М., 1972. С. 41.
10. *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Л., 1983. С. 17.
11. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 146.
12. *Мамут Л.С.* Политический процесс // Политология. Курс лекций. М., 1993. С. 92.
13. *Политология. Энциклопедический словарь*. М., 1993. С. 347.
14. *Стальевич А.К.* О крупных недостатках в советской юридической науке // Советское государство и право. 1949. № 1. С. 35.
15. *Константинова В.М., Максименко С.Т.* Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятий. Саратов, 1981. С. 51,52.
16. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 201.
17. *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 233.
18. *Яковлев А.М.* Социология экономической преступности. М., 1988. С. 17, 57,76 и др.
19. *Фридман Л.* Введение в американское право. М., 1992. С. 172.
20. *Сандевуар П.* Введение в право. М., 1994. С. 235.
21. *Беккария Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 405,406.
22. *Петров Г.М.* Поощрения в государственном управлении. Ярославль, 1993. С. 51.
23. *Жеребин В.С.* Диалектика социальных противоречий при социализме и право. М., 1986. С. 112.
24. *Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ*. 1993. № 2. Ст. 70.
25. *Российская газета*. 1994. 27 октября.

26. Собрание законодательства РФ. 1995. № 31. С. 2990.
27. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 29. Ст. 1110.
28. *Галкин В.М.* Система поощрений в советском уголовном праве// Советское государство и право. 1977. №2. С. 94.
29. *Баранов В.М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 56.
30. *Ожегов СИ.* Словарь русского языка. М., 1991. С. 222.
31. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1978. С. 637.
32. Собрание законодательства РФ. 1996. № 2. Ст. 64.
33. Собрание законодательства РФ. 1995. № 23. Ст. 2207.
34. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 238.
35. *Эггерт К.* Американские военные еще помнят, что такое честь//Известия. 1996. 18 мая.
36. Предпочел смерть позору? // Российская газета. 1996. 18 мая.
37. *Ролз Д.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 276.
38. Российская газета. 1995. 22 марта.
39. *Молодцова В.* Медалей блестящих уже не хватает на всех// Российская газета. 1996. 24 апреля.
40. Российская газета. 1996. 24 апреля.
41. Российская газета. 1994. 5 января.
42. *Радищев А.Н.* О законоположении// Избранные философские сочинения. М., 1949. С. 405.
43. *Агёшин Ю.А.* Политика, право, мораль. М., 1982. С. 145.
44. *Новоселов В.И.* Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 192.
45. *Налбандян А.С.* Применение поощрительных норм российского права. Проблемы теории и практики: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994. С. 23.
46. Собрание законодательства РФ. 1994. № 19. Ст. 2129.
47. Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 73.
48. *Гончаров С.* Церковные награды - розыскникам // Российская газета. 1996. 22 мая.
49. *Шиллов Е.* Кавалеры орденов церковных // Российская газета. 1996. 28 мая.

© А. Малько, 1998